

ИСЛАМ И КУЛЬТУРА
Ответственный за рубрику: Сефербеков Р.И.
© Исламоведение. 2020. Т. 11, № 3 (45)

ISLAM AND CULTURE
Person in charge of the section: Seferbekov R.I.
© Islamic Studies (Islamovedenie). 2020. Vol. 11,
№ 3 (45)

DOI: 10.21779/2077-8155-2020-11-3-81–88

УДК 81: 297.18

Содержание статьи

Информация о статье

В.А. Розов¹

Введение
Звукосимволический эффект
редупликации и геминации в
языке Корана
Удвоенные корни в языке Корана:
значение и функции
Заключение

Поступила в редакцию: 09.07.2020.
Передана на рецензию: 14.07.2020.
Получена рецензия: 29.07.2020.
Принята в номер: 05.09.2020.

Звукосимволическое значение удвоенных корней в языке Корана²

Лаборатория анализа и моделирования социальных процессов СПбГУ;
vladirozov@yandex.ru

В статье исследуется роль удвоенных корней в создании звукового символизма в языке Корана. Квантитативный анализ всех случаев вхождения образованных от таких корней словоформ в текст Корана показал, что звукосимволическое значение не является специфическим для удвоенных корней: идеофоны составляют только небольшую часть лексики, образованной от этого типа корней. Это контрастирует с результатами предыдущего исследования, на материале языка Корана выявившего специфическое звукосимволическое значение четырехсогласных корней, образованных посредством редупликации двухконсонантной ячейки. Полученные данные не позволяют сделать вывод о всяком удвоении в структуре арабского корня как характерном маркере звукосимволической лексики. Тем не менее, контекстный анализ лексем, образованных от удвоенных корней, позволил выявить их важную роль в создании звукового символизма в конкретных сурах и аятах Корана, что является одним из факторов риторического совершенства и эмоционально-психологического воздействия коранического текста на слушателей.

Ключевые слова: *Коран, звуковой символизм, идеофоны, арабский язык, морфология, риторика.*

DOI: 10.21779/2077-8155-2020-11-3-81–88

UDC 81: 297.18

Content of the article

Information about the article

В.А. Розов³

Introduction.
The sound-symbolic effect of duplication
and gemination in the language of the
Quran: meaning and functions.
Conclusion.

Received: 09.07.2020.
Submitted for review: 14.07.2020.
Review received: 29.07.2020.
Accepted for publication: 05.09.2020.

¹ Владимир Андреевич Розов – лаборант-исследователь Научной лаборатории по анализу и моделированию социальных процессов СПбГУ.

² Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18–012–00849.

³ Vladimir Andreevich Rozov – laboratory assistant-researcher at the Research Laboratory for Analysis and Modeling of Social Processes of St. Petersburg State University.

Sound Symbolism of Double Roots in the Language of the Quran⁴

Research Laboratory for Analysis and Modeling of Social Processes of St. Petersburg State University; vladirozov@yandex.ru

The article examines the role of doubled roots in the creation of sound symbolism in the language of the Quran. A quantitative analysis of all cases of the occurrence of word forms derived from doubled roots in the text of the Quran showed that the sound-symbolic meaning is not specific for double roots: ideophones constitute only a small part of the vocabulary formed from this type of roots. This contrasts with the results of previous research, also based on the material of the Quranic language, which revealed the specific sound-symbolic meaning of the four-consonant roots formed by the reduplication of a two-consonant cell. The data obtained do not allow us to conclude that any reduplication or germination in the structure of the Arabic root is a characteristic marker of sound-symbolic vocabulary. Nevertheless, the contextual analysis of lexemes formed from doubled roots made it possible to identify their important role in creating sound symbolism in specific suras and ayahs of the Quran, which is one of the factors of rhetorical perfection and the emotional and psychological power of the Quranic text on its listeners.

Keywords: the Quran, sound symbolism, ideophones, Arabic language, morphology, rhetoric.

Введение

Вне всякого сомнения, в основе исламского вероучения и ритуальной практики лежит Коран, являющийся священным писанием для миллиарда верующих мусульман, живущих на всех континентах. Считаясь вечным словом самого Творца, на протяжении столетий он рассматривался верующими как вершина стиля и образец совершенного арабского языка. Указание на это содержится в самом тексте мусульманского священного писания (здесь и далее перевод смыслов Корана приводится по И.Ю. Крачковскому [5]): «Мы приводим людям в этом Коране всякие притчи, – может быть, они опомнятся. Кораном арабским, без всякой кривизны, – может быть, они побоятся!» (39:27–28). Именно это обстоятельство обуславливает внимание к стилистике Корана, включая лексические, морфологические и синтаксические особенности того языка, на котором он был ниспослан. Процитированные выше аяты не только отражают идею безупречности арабского языка Корана и особой красоты его текста, но и подчеркивают другую важную составляющую представлений о его особых качествах. Для мусульман Коран был и остается образцом риторического мастерства, с убедительной силой которого не может сравниться ни один другой текст. Именно поэтому особенно важным представляется изучение риторического воздействия Корана и его художественной, поэтической силы через призму особенностей арабского языка, включая его морфологическую структуру.

Звукосимволический эффект редупликации и геминции в языке Корана

Звуковой символизм – закономерная, не произвольная, фонетически мотивированная связь между фонемами слова и полагаемым в основу номинации незвуковым (неакустическим) признаком денотата (мотивом) [7, с. 11–12]. Иными словами, звуковой символизм как случай мотивированности формы языкового знака является проявлением иконичности в устройстве языковой системы [10, с. 657–658].

⁴ The reported study was funded by RFBR according to the research project № 18–012–00849.

Частным случаем манифестации звукового символизма, а, следовательно, и иконичности языкового знака являются идеофоны – слова, выражающие какую-либо идею или производящие определенное впечатление в первую очередь за счет своего звучания, причем это могут быть как ментальные состояния, так и сенсорные ощущения: звук, движение, цвет, форма или действие. Использование идеофонов как бы стирает грань между речевым актом и описываемой посредством него внеязыковой действительностью, поскольку говорящий в большей степени изображает какое-либо явление или событие, нежели рассказывает о нем, в то время как слушатель как бы становится непосредственным свидетелем описываемого [12, с. 155].

При этом звукосимволический эффект может возникать как за счет включения в состав слова тех или иных фонем с характерными артикуляционными характеристиками, так и при помощи иных средств языкового выражения. К ним относится и использование разнообразных особенностей морфологического строения слова. Так, редупликация, т. е. удвоение какого-либо слога, части или всего слова, может указывать на повторяемость действия или на его интенсивный, усиленный, т. е. больший по сравнению с неким базовым вариантом, характер протекания. Это справедливо и по отношению к геминации, т. е. более долгому или интенсивному произнесению согласного звука, в т. ч. возникшему в силу морфологически обусловленных причин. В описанных выше явлениях количественно больший план выражения соответствует выражению идеи увеличения, усиления в плане содержания, что и позволяет говорить об отношении иконичности между ними.

Звуковой символизм играет важную роль в создании образной системы Корана, что отмечали как средневековые мусульманские филологи и теологи, так и западные востоковеды. Особенности морфологической системы арабского языка (в частности, консонантный характер корня и важнейшее значение внутренней флексии как для словообразования, так и для словоизменения) обусловили частотность и систематичность использования различных комбинаций и паттернов, состоящих из повторяющихся звуков. Именно этим определяется особое значение ассонансных рифм для упорядочивания ритмического контура сур и членения коранического текста на аяты [9, с. 68]. Таким образом, морфологическая структура слов оказывается важным фактором создания звукосимволического эффекта.

В опубликованной ранее статье [6] был произведен обзор публикаций, так или иначе затрагивающих проблематику звукового символизма в языке Корана. К ним можно добавить работы Е.В. Казаковой с описанием звукоизобразительной системы литературного арабского языка [3; 4], которые сначала выпали из поля зрения автора настоящей статьи. Основным объектом исследования тогда стало звукосимволическое значение корней, построенных по модели $C_1C_2C_1C_2$, т. е. образованных путем редупликации двухконсонантной ячейки C_1C_2 (где C_1 и C_2 – разные согласные фонемы). В результате семантического анализа всех использованных в тексте Корана словоформ, образованных по данной модели, было выявлено, что такая модель действительно является характерной именно для идеофонов [6, с. 107]. При этом было показано, что созданный с их помощью звукосимволический эффект не только имеет важное риторическое значение, но и отражает нерасчлененную, архаическую картину мира, присущую жителям Древней Аравии [6, с. 108–109].

Геминация также служит для создания звукосимволического эффекта в языке Корана. Так, в работе египетского исследователя Бахаэддина Абульхасана Хасана [8] подчеркивается роль морфологически обусловленного удвоения согласных в рамках словообразовательных моделей (в частности, форм, образованных от II, V и IX

глагольных пород) для того, чтобы передать аудитории то или иное эмоциональное состояние или чтобы от слушания текста у нее возникло ощущение присутствия при том или ином событии или действии. Этот эффект используется для описания таких явлений, как характеристики движения и даже характер развития ситуации в целом, визуальные ощущения и асоциальные переживания [8, с. 260–261].

Удвоенные корни в языке Корана: значение и функции

Роль редупликации и геминации в создании звукосемантического эффекта в языке Корана наводит на мысль о том, что и другие типы корней также могут иметь ярко выраженное звукосемантическое значение. Прежде всего, это те корни, в которых наблюдается удвоение одной из корневых согласных фонем. Самым распространенным их типом являются так называемые удвоенные корни, где второй и третий корневые согласные представлены одной фонемой. Схематически такие корни, выдерживающие свойственный корневому фонду арабского языка трехконсонантный характер, можно представить в виде $C_1C_2C_2$. Ожидается, что доля идеофонов среди лексем, образованных от таких корней, будет довольно значительна, однако меньше, чем среди слов, образованных от четырехсогласных корней вида $C_1C_2C_1C_2$, поскольку последние относятся к чрезвычайно древнему пласту арабской бедуинской лексики [2, с. 52], а сама редупликация является одним из способов передачи повторяемости или длительности изображаемого звука или явления, т. е. имеет преимущественно экспрессивный характер [1, с. 99–100].

Для того чтобы проверить эту гипотезу, на материале Корпуса Корана [13], разработанного в Университете Лидса, были произведены поиск и подсчет всех образованных от удвоенных корней словоформ, встречающихся в тексте мусульманского священного писания. Всего было выявлено 3983 словоформы, образованные от 149 корней типа $C_1C_2C_2$. Частотность их употребления достаточно неравномерна. Наиболее продуктивным является корень *r-b-b*, от которого в тексте Корана образовано 980 словоформ. Это неудивительно, поскольку среди этих словоформ 975 раз встречалось слово *Rabb* («Господь»), одно из наименований Аллаха, которое, тем не менее, не входит в традиционные списки из девяноста девяти «Прекрасных имен» (*al-Asmā' al-Ḥusnā*) Аллаха [11, с. 531]. Это слово встречается уже в первых строках Корана, во втором аяте суры 1 «Фатиха»: *al-ḥamdu li-l-lāhi rabbi al-'ālamīn* («Хвала – Аллаху, Господу миров»). При этом от 31 корня образованы формы, которые в тексте встречаются всего один раз (т. н. гапаксы).

К бесспорно звукоподражательной лексике могут быть отнесены только формы, образованные от трех корней, встречающихся в тексте Корана весьма редко. К ним относится корень *'z-z* со значением «свистеть, шипеть», а также «подстрекать», который использован в виде глагола в форме настоящего-будущего времени (имперфекта) и отглагольного имени действия (масдара), служащего в данном конкретном случае для усиления высказывания (т. н. «абсолютный объект»): *a lam tarā annā arsalnā aš-šayāṭīna 'alā al-kāfirīna ta'uzzuhum azzan* («Разве ты не видел, что Мы послали диаволов против неверных, чтобы они их усиленно подстрекали?» – 19:83). Использование глагола *'azza* в этом контексте отсылает к другому частному случаю использования идеофонов в тексте Корана – глаголу *waswasa* («шептать», «наущать») в суре 114 «Люди», где с помощью него тоже описываются происки злых сил.

Еще одно слово с отчетливо звукоподражательным значением – междометие *'uff* (корень *'f-f*), используемое для выражения порицания. Оно встречается в тексте Корана

три раза (17:23; 21:67; 46:17). Другое слово, которое также может быть без сомнения отнесено к идеофонам – *гапакс*, встречается в тексте Корана всего один раз. Это образованное от корня *ṣ-ḥ-ḥ* слово *aṣ-ṣāḥḥatu* («оглушительный» в переводе И.Ю. Крачковского или, если сохранить в переводе грамматический род, – «оглушительная»), которое используется для описания космической катастрофы, предшествующей Судному Дню: *idā jā'ati aṣ-ṣāḥḥatu* («И когда придет оглушительный» – 80:33). Не представляется чем-то удивительным то, что слово со звукосимволическим значением используется именно в суре, относящейся, по классификации Т. Нёльдеке, к раннему («поэтическому») мекканскому периоду, к тому же при описании конца света. Ведь основная роль звукового символизма состоит именно в живом и ярком изображении тех или иных событий или состояний, что является важным приемом эмоционального воздействия на слушателей.

Было зафиксировано также несколько других лексем, которые можно считать близкими по смыслу к звукоизобразительной лексике, поскольку они описывают те или иные процессы, протекающие со звуком. Это существительное *namīm* («сплетня»), образованное от глагола *namta* («клеветать», корень *n-m-m*). Оно встречается в тексте Корана всего один раз: *hammāzin maššā'in bi namīmin* («хулителю, бродящему со сплетнями» – 68:11). В этом аяте также интересно отметить последовательное использование двух имен, образованных по одной морфологической модели, что создает ритмический контур стиха. Входящие в состав образующих аят слов фонемы (в частности, губная *m*) также работают на создание звукосимволического эффекта. Помимо этого, можно выделить глагол *hašša* («сбрасывать, сбивать листья»), своим звучанием напоминающий шелест падающих листьев и также являющийся гапаксом в кораническом тексте (20:18).

Также к звукосимволической лексике относятся слова, описывающие характер протекания какого-либо движения, чаще всего достаточно резкого или интенсивного, или же впечатление от него. Некоторым образом этот пласт лексики близок к словам со звукоподражательным значением, поскольку такие движения и действия, как стук, дрожание, взмах и т. п., сопровождаются и звуками. В этом случае справедливо говорить о том, что слово передает целый комплекс ощущений, описывая то или иное действие через звуки. В тексте Корана было зафиксировано порядка пятнадцати корней, от которых образовано 70 лексем, выражающих резкие, интенсивные и, как правило, сопровождаемые звуком движения, в том числе в метафорическом значении (см. табл.).

Корень	Общее значение	Количество словоформ	Вхождения в текст Корана
<i>b-t-t</i>	рассеивать	9	2:164; 4:1; 31:10; 42:29; 45:4; 12:86; 56:6; 88:16; 101:4
<i>t-j-j</i>	обильно литься	1	78:14
<i>j-t-t</i>	выкорчевывать	1	14:26
<i>ḥ-t-t</i>	быть быстрым	1	7:54
<i>d-k-k</i>	ломать, утрамбовывать	7	7:143; 18:98; 69:14 (дважды); 89:21 (трижды)

<i>r-j-j</i>	трясти	2	56:4 (дважды)
<i>z-l-l</i>	скользить	4	2:36; 2:209; 3:155; 16:96
<i>š-q-q</i>	раскалывать	28	2:74; 2:137; 2:176; 4:35; 4:115; 8:13 (дважды); 9:42; 11:89; 13:34; 16:7; 16:27; 19:90; 22:53; 25:25; 28:27; 38:2; 41:52; 47:32; 50:44; 54:1; 55:37; 59:4 (дважды); 69:16; 80:26 (дважды); 84:13
<i>š-b-b</i>	лить	5	22:19; 44:48; 80:25 (дважды); 89:13
<i>š-k-k</i>	ударять	1	51:29
<i>‘-d-d</i>	кусать	2	3:119; 25:27
<i>g-š-š</i>	душить	1	73:13
<i>q-d-d</i>	разваливаться	1	18:77
<i>k-b-b</i>	падать	2	27:90; 67:22
<i>h-z-z</i>	трясти, двигать	5	19:25; 22:5; 27:10; 28:31; 41:39

Разумеется, составление списка лексем, обозначающих движения или действия, сопровождаемые звуками, не лишено некоторого субъективизма. Тем не менее, можно рассматривать этот список как некую отправную точку для анализа. Прежде всего бросается в глаза, что звуко-символическое значение, даже понимаемое в весьма широком ключе, не является значимым в семантике корней вида $C_1C_2C_2$, а соответствующие формы встречаются в тексте Корана весьма редко – не более одного-единственного раза. Это позволяет заключить, что, в отличие от четырехсогласных корней вида $C_1C_2C_1C_2$, структура удвоенного корня сама по себе не является характерной для идеофонов. Это обстоятельство не дает возможности сделать вывод о всяком удвоении в структуре корня как значимом признаке звуко-символической лексики.

Тем не менее, образованные от удвоенных корней слова-идеофоны играют важную роль в создании образной системы Корана. Они встречаются преимущественно в мекканских сурах, отличающихся большей образностью и поэтической выразительностью по сравнению с ниспосланными в Йасрибе (Медине) фрагментами коранического текста. Такого рода лексика (что особенно справедливо по отношению к гапаксам) часто встречается в описании картин Страшного суда и апокалиптических пророчествах. При этом дополнительную выразительность может придавать использование т. н. «абсолютного объекта», которое также позволяет усилить звуко-символический эффект за счет повторения однокоренных слов. Ярким примером могут служить следующие коранические аяты, описывающие катастрофическое наступление конца света: *kallā idā dukkat al-arḍu dakkān dakkān* («Так нет! Когда будет расплостерта земля плоско!» – 89:21) и *idā rajjat al-arḍu rajjan* («когда сотрясается земля сотрясением» – 56:4).

Заключение

Анализ использования лексем, образованных от корней вида $C_1C_2C_2$ (удвоенных), показал, что звукосимволическая лексика занимает среди них достаточно скромное место. Это отличает удвоенные корни от четырехсогласных корней вида $C_1C_2C_1C_2$ и не позволяет сделать вывод о том, что повтор в структуре корня неизбежно отражает явление иконичности в языке Корана, передавая звукосимволическое значение. Тем не менее, идеофоны, образованные от удвоенных корней, играют важную роль в коранической системе образов и служат для создания дополнительного риторического эффекта. Они также являются одним из способов особого эмоционального воздействия, которое текст Корана оказывал и оказывает на его слушателей, создавая эффект присутствия при описываемых явлениях и событиях, как бы воплощая в языковых структурах внеязыковую реальность и являясь одним из факторов, обуславливающих особенности стилистики коранического текста.

Литература

1. Газов-Гинзберг А.М. Был ли язык изобразителен в своих истоках? (свидетельство прасемитского запаса корней). – М.: Наука, 1965. – 183 с.
2. Гранде Б.М. Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении. – М.: Изд-во восточной литературы, 1963. – 594 с.
3. Казакова Е.В. Основные лексические особенности звукоподражательных слов арабского языка // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Сер.: Филология. Социальные коммуникации. – 2014. – Т. 27 (66), № 3. – С. 115–112.
4. Казакова Е.В. Звукоизобразительная система арабского языка. – Одесса; 2015. – 149 с.
5. Коран / пер. и коммент. И. Ю. Крачковского. – 2-е изд. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1986. – 727 с.
6. Розов В.А. Звуковой символизм в Коране как отражение древнеаравийской картины мира (на примере четырехсогласных корней) // Ислам в современном мире. – 2019. – № 4. – С. 101–114.
7. Флакман М.А. Словарь английской звукоизобразительной лексики в диахроническом освещении. – СПб.: НОУ ВПО «Институт иностранных языков», Изд-во РХГА, 2016. – 201 с.
8. Bahaa-Eddin A.H. Ideophonic Words in the Holy Quran // International Journal of English Language, Literature and Translation Studies. – 2015. – Vol. 2, № 3. – Pp. 252–264.
9. Bell R. Introduction to the Quran. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 1953. – 206 p.
10. Dingemanse M. Advances in the Cross-Linguistic Study of Ideophones // Language and Linguistics Compass. – 2012. – № 6/10. – Pp. 654–672.
11. Hughes T.P. A Dictionary of Islam. – Asian Educational Services, 1996. – 762 p.
12. Kilian-Hatz C. Universality and diversity (Ideophones from Baka and Kxoe) // Ideophones. / ed. by F.K.E. Voeltz, C. Kilian-Hatz. – Amsterdam–Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2001. – Pp. 155–163.
13. The Quranic Arabic Corpus. URL: <http://corpus.quran.com/>

References

1. Gazov-Ginzberg A.M. *Was Language Pictorial in Its Origins? (Evidence of a pre-Semitic Stock of Roots)*. Moscow. Nauka, 1965. 183 pp. (in Russian)

2. Grande B.M. *A Course of Arabic Grammar from Comparative Historical Perspective*. Moscow. Oriental Literature Publishers, 1963. 594 pp. (in Russian)
3. Kazakova E.V. The Main Lexical Features of Sound-Imitating Words of the Arabic Language. *Proceedings of V. I. Vernadsky Tauride National University. Russia: Philology. Public Communications*. 2014. Vol. 27 (66), № 3. Pp. 115–112. (in Russian)
4. Kazakova E.V. *The Sound System of the Arabic Language*. Odessa. Kuprienko S.V., 2015. 149 pp. (in Russian)
5. *The Quran*. Translation and comments by I.Y. Krachkovsky. 2nd edition. Moscow. “Nauka” Oriental Literature Publishers, 1986. 727 pp. (in Russian)
6. Rozov V.A. Sound Symbolism in the Quran as a Reflection of an Ancient Arabian Worldview (Through the Example of Four-Consonant Roots). *Islam in the Modern World*. 2019, № 4. Pp. 101–114. (in Russian)
7. Flaxman M.A. *Dictionary of English Sound-Iconic Vocabulary from Diachronic Perspective*. St. Petersburg. Institute of Foreign Languages: Russian Academy of Arts Publishing House, 2016. 201 pp. (in Russian)
8. Bahaa-Eddin A.H. Ideophonic Words in the Holy Quran. *International Journal of English Language, Literature and Translation Studies*. 2015. Vol. 2, № 3. Pp. 252–264.
9. Bell R. *Introduction to the Quran*. Edinburgh: Edinburgh University Press, 1953. 206 pp.
10. Dingemanse M. Advances in the Cross-Linguistic Study of Ideophones. *Language and Linguistics Compass*. 2012, № 6/10. Pp. 654–672.
11. Hughes.T.P. *A Dictionary of Islam*. Asian Educational Services, 1996. 762 pp.
12. Kilian-Hatz C. Universality and diversity (Ideophones from Baka and Kxoe). *Ideophones*. Ed. by F.K.E. Voeltz, C. Kilian-Hatz. Amsterdam. Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2001. Pp. 155–163.
13. *The Quranic Arabic Corpus*. URL: <http://corpus.quran.com/>